

УДК 81.2

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

С. В. Брыкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: e407@yandex.ru,*

З. В. Зузлова

*студентка,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF GOGOL'S COMEDY "THE INSPECTOR-GENERAL" TRANSLATIONS

S. Brykina

*Ph.D., associate professor,
e-mail: e407@yandex.ru,*

Z. Zuzlova

*student,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the comparison of translations of Gogol's comedy "The Inspector-General". The translations under study are the ones made by Arthur Sykes, a British translator and Thomas Seltzer, an American translator of Russian origin. The study has shown that the quantity of transformations made by both translators is practically the same, with Arthur Sykes using a little bit more of them. The translation analysis has shown that there is a certain number of coinciding transformations as well as a number of different ones. The study has revealed that the impact of the translators' linguistic personae on the creation of the translation text is not predominant.

Keywords: comparative analysis; transformations; linguistic persona; genre; comedy.

В рамках нашего исследования проводится сопоставительный анализ переводов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», выполненный двумя переводчиками: Артуром Сайксом и Томасом Зельцером. Изучение библиографических данных по персоналиям переводчиков позволяет нам предположить, что их языковое происхождение разное. Артур Сайкс – это британский переводчик, родной язык которого – английский. Томас Зельцер – американский переводчик русского происхождения, родился в России, где провел часть своего детства. Этот факт не мог ни наложить отпечаток на формирование его языковой личности.

Одной из гипотез исследования стало предположение о том, что, возможно, русскоязычное происхождение переводчика скажется на выборе вариантов перевода.

Рассмотрим особенности, выявленные в ходе сопоставления переводов пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». Временной размах между опубликованием двух переводов составил 80 лет. По результатам анализа мы можем высказать предположение, о том, что переводы имеют очень много общего и порой складывается ощущение, что более поздний перевод был сделан с опорой на уже выполненный и опубликованный ранее. Согласно подсчетам, доля трансформационного перевода у обоих переводчиков различается, но не значи-

тельно. Так, у Артура Сайкса, трансформационный перевод составил 1070 трансформаций, тогда как у Томаса Зельцера это количество составляет 895. Как видим, большее количество трансформаций использовано Артуром Сайксом, британским переводчиком. Что касается соотношения трансформационных преобразований, были получены следующие цифры.

Наиболее частотным переводческим приемом, использованным обоими переводчиками, стал прием добавления: 21 % (Томас Зельцер) и 16 % (Артур Сайкс). Несмотря на разное языковое происхождение переводчиков, оба считают целесообразным восполнять недостающие смыслы и эксплицировать скрытые значения русского оригинала. Заметим, что часто добавления встречаются в разных отрезках перевода. Так, при передаче фрагмента рассуждения героев о состоянии богоугодных заведений «...чем ближе к натуре, тем лучше...» [1, с. 37].

Артур Сайкс добавляет фразу «we get», тогда как Томас Зельцер добавляет в начало предложения «our rule is». В переводе читаем: «the nearer we get to nature the better» (Артур Сайкс) [3, с. 34] и «Our rule is: the nearer to nature the better» (Томас Зельцер) [2, с. 31].

Что касается перестановок, этот прием является достаточно частотным в арсенале обоих переводчиков: 9 % (Томас Зельцер) и 13 % (Артур Сайкс), однако нелегко найти одинаковые фрагменты, в которых оба переводчика использовали бы перестановки по-разному; найдено много примеров, где в одном переводе перестановка имеется, а в другом – нет. Одним из таких фрагментов является перевод части русского сложного предложения, состоящего из нескольких основ «Я знаю, вы любите охоту...» [1, с. 64]. Артур Сайкс воспользовался прямым переводом и сохранил порядок компонентов русского предложения: «I know you're fond of sport» [3, с. 59]. Томас Зельцер же воспользовался

перестановкой и перенес главное предложение в конец: «You're fond of sport, I know» [2, с. 61].

Достаточно интересным с точки зрения сопоставления выбора контекстуальных синонимов 9 % (Томас Зельцер) и 15 % (Артур Сайкс) в переводе является передача русского слова «сторож» как «usher» Артуром Сайксом и «porter» Томасом Зельцером. Оба выбранных соответствия являются контекстуальными заменами, среди словарных соответствий которых не наблюдается слова «сторож».

Проделанный анализ показал, что значительное расхождение наблюдается в использовании переводчиками приема членения предложений 21 % (Томас Зельцер) 3 % (Артур Сайкс). Так, Томас Зельцер прибегает к использованию членения предложений в 7 раз чаще, чем Артур Сайкс. Например, при переводе русского отрезка: «...как будто бы он сейчас вышел из винокурного завода, – это тоже нехорошо» [1, с. 82]. Томас Зельцер оформляет в самостоятельную синтаксическую структуру финальную предикативную часть оригинала: «as if he had just emerged from a distillery. That's not right either» [2, с. 80]. Артур Сайкс же оформляет финальную часть оригинала как один из компонентов сложной полипредикативной конструкции: «as if he had just come out of a distillery; that also is undesirable» [3, с. 79].

Что касается лексических трансформаций, конкретизации и генерализации, Артур Сайкс прибегает к ним в 5 и 7 раз чаще соответственно. Достаточно интересным нам видится пример конкретизации значения русской лексемы «присутствие», означающей государственное учреждение в Российской империи, и помещение, им занимаемое. Артур Сайкс выбирает вариант перевода «court chamber», а Томас Зельцер – «courtroom». Оба, естественно, конкретизируют русскую лексему до судебного учреждения, поскольку именно об этом учреждении

речь идет в данном контексте. Приведем пример использования генерализации обоими переводчиками. При передаче с русского языка на английский заимствованной из французского языка единицы-реалии «вольтерьянцы», обозначающей общественно-политическое движение Российской империи, продвигающее идею Просвещения, оба переводчика прибегают к расширению ее значения и используют единицу «freethinkers» – «вольнодумцы», «скептики», «атеисты».

Использование модуляции, комплексной лексико-грамматической трансформации, обоими переводчиками составило 8 % (Томас Зельцер) и 13 % (Артур Сайкс). Как видим, Артур Сайкс прибегает к модуляции в 2 раза чаще. Однако при переводе простого эллиптического русского предложения: «Слышал от Петра Ивановича Бобчинского» [1, с. 101]. Томас Зельцер производит смену субъекта действия и выставляет в функции подлежащего имя собственное «Bobchinsky», что влечет за собой использование модуляции при передаче данного фрагмента: «Bobchinsky told me» [2, с. 99].

Одной из низкочастотных переводческих трансформаций у обоих переводчиков является антонимический перевод. Однако Артур Сайкс прибегал к использованию антонимического перевода в 7 раз чаще. Например, при переводе русского фрагмента: «...хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь» [1, с. 21] происходит изменение синтаксической структуры предложения и, как следствие, замена отрицательного знака на положительный: «...from here you may gallop for three years before you reach a foreign country» [3, с. 19]. У Томаса Зельцера же сохраняется отрицательный знак конструкции в переводе: «...you might gallop

three years away from here and reach nowhere» [2, с. 17].

Достаточно частотной комплексной трансформацией является целостное преобразование 7 % (Томас Зельцер) и 6 % (Артур Сайкс). Проиллюстрируем ее применение Томасом Зельцером при передаче следующего русского фрагмента: «...волосы дыбом поднимаются» [1, с. 58] как «...it makes my flesh creep» [2, с. 54]. Глагол «creep» в девятом значении переводится как «наводить ужас». Между русской фразой и ее английским коррелятом устанавливаются причинно-следственные отношения, с одной стороны, и используются лексемы, объем сем которых не совпадает с их русскими соответствиями, однако на уровне целого фрагмента мы понимаем, что речь идет о сильном испуге и в оригинале, и в переводе.

Таким образом, проделанный сопоставительный анализ переводов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», выполненный Артуром Сайксом и Томасом Зельцером, позволяет сделать вывод, что языковая личность переводчика не имеет первостепенного значения и классическое положение о «священности» текста сохраняет свое доминирующее положение при переводе.

Библиографический список

1. Гоголь Н. В. Ревизор. – М. : Художественная литература, 1977. – 201 с.
2. Nicolay Vasilevich Gogol The Inspector-General translated by Thomas Seltzer. Published 2010 by EBook. – 214 p.
3. Nicolay Vasilevich Gogol. The Inspector-General (Revizor) translated by Arthur Alkin Sykes. Published 2011 by Nabu Press. – 220 p.

© Брыкина С. В.,
Зузлова З. В., 2020.